

Г.Г. Писаревский

**Русская история XIX века:
Лекции, читанные студентам
Императорского
Варшавского Университета в
1913/14 акад. году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Г. Писаревский**
Русская история XIX века: Лекции, читанные студентам Императорского
Варшавского Университета в 1913/14 acad. году / Г.Г. Писаревский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 182 с.

ISBN 978-5-518-06949-7

ISBN 978-5-518-06949-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

злости", императоръ хочетъ тѣмъ самымъ дать доказательство... .. что онъ пользы своей не отдѣляетъ отъ благосостоянія подданныхъ".

Но Александръ I понималъ, что реставраціей Екатериненскихъ порядковъ, которымъ въ душѣ онъ не сочувствовалъ, или даже нѣкоторымъ улучшеніемъ ихъ нельзя ограничиться.

Наслѣдіе, оставленное ему двумя его ближайшими предшественниками на престолѣ, само собой ставило на очередь рѣшеніе двухъ вопросовъ: 1/ о реформѣ государственнаго управленія /вопросъ политическій/ и 2/ о крѣпостномъ правѣ /вопросъ социальный/.

Образъ дѣйствій императора Павла вскрылъ необходимость гарантировать чѣмъ-нибудь права и преимущества дворянства отъ личнаго произвола носителя верховной власти: нужно было создать соответствующія учрежденія для охраны этихъ правъ.

Съ другой стороны сословная политика Екатерины, снимая государственныя повинности съ дворянъ и горожанъ и все болѣе закрѣпощая крестьянъ, создала то социальное противорѣчіе, которое было необходимо разрѣшить въ интересахъ спокойствія и безопасности государства.

Оставляя завѣдываніе текущими дѣлами управленія въ рукахъ старыхъ Екатериненскихъ вельможъ, Александръ рѣшеніе этихъ двухъ задачъ передалъ сво-

имъ "молодымъ"^{х/} друзьямъ, которые составили около него Негласный Комитетъ.

Въ Негласный Комитетъ или "Комитетъ Общественнаго Спасенія", какъ въ шутку называлъ его императоръ, вошли слѣдующія лица: англomаны Кочубей, хитрый придворный, вышедшій изъ школы Безбородко, позднѣе министръ внутреннихъ дѣлъ, и Новосильцевъ, человекъ съ гибкой совѣстью, въ послѣдствіи въ качествѣ императорскаго комиссара въ автономной Польшѣ /1815-1830/, обнаружившій большія полицейскія способности; польскій патриотъ князь Адамъ Чарторыйскій, мечтавшій о возстановленіи Польши силами Россіи, и, наконецъ, воспитанникъ республиканца математика Ромма и самъ бывшій членъ Якобинскаго клуба въ Парижѣ /въ 1790 г./ графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ. Засѣданія Комитета происходили во дворцѣ. Имѣя привилегію обѣдать за царскимъ столомъ, члены комитета послѣ кофе, когда прочіе приглашенные къ обѣду развѣзжались, особымъ ходомъ проводились въ туалетную комнату, смежную съ внутренними покоями.

Туда выходилъ къ нимъ императоръ и начинались оживленныя пренія по различнымъ вопросамъ. Все происходившее во время засѣданія записывалось графомъ Строгановымъ, облакалось въ форму неофіціальнаго

-----
^{х/} Новосильцеву было 39 лѣтъ, а Кочубею - 33.

протоколовъ, и дошло до насъ среди его бумагъ. Въ настоящее время названные протоколы изданы полностью великимъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ въ его книгѣ:

"Графъ П.А. Строгановъ и его время" /I-III тт./, и благодаря этому явилась возможность составить правильное понятіе о томъ "общественномъ движеніи", которымъ характеризуются первые годы царствованія Александра Павловича.

На дѣятельность комитета оказывалъ вліяніе наставникъ императора-швейцарецъ Лагарпъ, возвратившійся въ Россію по вступленіи на престолъ своего питомца. Хотя онъ и не участвовалъ въ засѣданіяхъ комитета, но за то часто бесѣдовалъ съ государемъ и подавалъ ему по разнымъ вопросамъ записки, которыя потомъ обсуждались въ комитетѣ.

Низшія и среднія школы напр. были организованы при Александрѣ I на основахъ представленной Лагарпомъ записки объ устройствѣ народнаго просвѣщенія въ Россіи.

Чарторыйскій поэтому не безъ основанія называлъ Лагарпа пятымъ членомъ неофициальнаго комитета.

Политическая реформа, порученная комитету, по мысли императора должна была состоять во введеніи въ Россіи конституціи, которая замѣнила бы собою "безобразное зданіе управленія имперіей". Императоръ заявлялъ, что онъ "любитъ конституціонныя учрежденія и думаетъ, что всякій порядочный человѣкъ долженъ ихъ

любить". Для осуществленія задачи онъ полагалъ необходимымъ ознакомиться съ иностранными конституціями и на основаніи ихъ выработать соответствующую конституцію для Россіи.

Но члены комитета этой работой не занялись. Они находили нужнымъ предварительно "узнать дѣйствительное положеніе дѣлъ" въ имперіи, а затѣмъ "реформировать различныя части администраціи". Только по совершеніи этого, въ отдаленномъ будущемъ, по ихъ мнѣнію являлась возможность увѣнчать преобразованія "конституціей, основанной на народномъ духѣ".

Реформы въ управленіи, предпринятыя въ первые годы царствованія Александра, прошли почти исключительно черезъ Комитетъ. Впрочемъ еще до открытія Комитета ^{к/}, указомъ 30 марта 1801 г. былъ учрежденъ Непремѣнный Совѣтъ "изъ лицъ, пользующихся довѣренностью" государя "и общему почитенныхъ", повдѣе организація его разработана была комитетомъ.

Задача Непремѣннаго Совѣта заключалась въ сужденіи всѣхъ Новыхъ законоположеній, какъ основныхъ /"коренныхъ или непреложныхъ"/, такъ и обыкновенныхъ /"временныхъ"/, власть же исполнительная оставалась за Сенатомъ и подчиненными ему мѣстами.

Въ качествѣ такого законосовѣщательнаго учре-

к/ Первое засѣданіе неофіціального сос. 24 іюня

1801 г.

ждения при особѣ государя Непремѣнный
Совѣтъ имѣлъ цѣлый рядъ предшественниковъ.
Еще при Петрѣ В. законодательная функція была отнята
у Сената и сосредоточилась въ особомъ Тайномъ
Совѣтѣ при особѣ монарха. При преемницѣ Петра
Екатериинѣ I для созданія новыхъ нормъ и веденія чрезвычайныхъ дѣлъ, не предусмотрѣнныхъ дѣйствующимъ
законодательствомъ, установленъ былъ Верховный
Тайный Совѣтъ съ характеромъ постоянного учрежденія и съ опредѣленнымъ личнымъ составомъ.

Попытки снова соединить всѣ функціи въ рукахъ Сената не удалось ни Аннѣ Ивановнѣ, ни Елизаветѣ Петровнѣ: первая, уничтоживъ Верховный Тайный Совѣтъ, вскорѣ взамѣнь его должна была учредить Кабинетъ, а вторая, уничтоживъ Кабинетъ, создала въ концѣ концовъ Конференцію. Петръ III уничтожилъ послѣднюю и рѣшительно заявилъ, "что отъ
какого особливаго совѣта или конференціи не
, но это заявленіе не помѣшало возникновенію
кратковременное царствованіе Совѣта
высочайшемъ дворѣ. При Екатерине
это учрежденіе называется Государственнымъ
Совѣтомъ", а въ царствованіе ея сына Совѣтомъ при Императорскомъ дворѣ.

При Павлѣ, державшемся лично режима, Совѣтъ

этотъ влчили самое жалкое существованіе, собиравсь только для цензуры иностранныхъ книгъ, а когда ввозъ ихъ изъ заграницы былъ воспрещенъ, прекратились и этого рода занятія. Но совѣты при Екатеринѣ и Павлѣ не были постоянными учрежденіями, собиравсь по мѣрѣ надобности, и не имѣли опредѣленнаго статута. Александръ I придавъ Совѣту форму постояннаго учрежденія, что выразилось въ самомъ его названіи - С о в ѣ т ъ Н е п р е м ѣ н н ы й и снабдилъ особымъ наказомъ, регулирующимъ его дѣятельность. Будучи учрежденіемъ законосовѣщательнымъ, Непремѣнный Совѣтъ, какъ сказано въ наказѣ ему, "не долженъ никогда упускать изъ виду высшаго своего предустановленія, которое состоитъ въ томъ, чтобы постановить силу и блаженство имперіи россійской н а н е з ы б л е м о м ь о с н о в а н і и з а к о н а"; проведеніе законности въ управленіи - основной принципъ дѣятельности Совѣта.

Дѣла изъ Совѣта вносятся на утвержденіе государя, когда большинствомъ голосовъ будутъ уважены. Не имѣющія сего уваженія остаются безъ дѣйствія" Такимъ образомъ новыя узаконенія не являются уже плодомъ личнаго творчества монарха: они обсуждаются въ Совѣтѣ, "избранномъ сословіи" /какъ выражается указъ 30-го марта/, и только, получивъ здѣсь большинство голосовъ, могутъ пріобрѣсти обязательную для всѣхъ силу. Такимъ образомъ п о з а к о н у Не-

премѣнный Совѣтъ занялъ первенствующее положеніе среди другихъ государственныхъ учрежденій, но на практикѣ дѣло обстоило иначе. Составленный изъ Екатерининскихъ вельможъ, Совѣтъ не внушалъ довѣрія императору "республиканцу", какъ онъ самъ называлъ себя; поэтому Александръ и не обращался къ Совѣту, предпочитая всѣ дѣла держать въ Негласномъ Комитетѣ вмѣстѣ со своими друзьями; предоставленный же самому себѣ, отчужденный отъ монарха, Совѣтъ оказался бездѣлительнымъ учрежденіемъ: "въ немъ мало, что дѣлалось" говоритъ А.Р.Воронцовъ, одинъ изъ его членовъ, "вступали въ Совѣтъ только тѣ дѣла, кои докладчики дѣлать не хотѣли, были даже собранія онаго, въ коихъ, если-бы не прочесть журнала предыдущаго засѣданія и подписать оный, и собираться-бы въ Совѣтъ не для чего".

Еще большей гарантіей противъ личнаго режима и произвола долженъ былъ повидимому послужить преобразованный Сенатъ. Желая вывести Сенатъ изъ того поработаннаго положенія, въ которомъ онъ оказался при Екатеринѣ и въ особенности при Павлѣ, когда "молчать было велено" /слова Тацита, прилагавшіяся графомъ Завадовскимъ прусскому Сенату/, Александръ 5 июля 1801 года далъ Сенату указъ, въ коемъ выражалъ намѣреніе "возстановить" его "на прежнюю степень, ему приличную", и требовалъ отъ него представленія доклада объ его правахъ и обязанностяхъ.

Указъ обѣщаль права и преимущества Сената постановить "на неизблемомъ основаніи, какъ государственнѣй законъ... и подкрѣплять, сохранять и содѣлать его /т.е. законъ/, навѣки непоколебимымъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ назывался въ указѣ "верховнымъ мѣстомъ правосудія и исполненія законовъ, но ничего не упоминалось о его законосовѣщательной функціи. Указъ государя произвелъ сильное впечатлѣніе на верхи русскаго общества и на самый Сенатъ.

Представлены были записки о желательномъ преобразованіи Сената гр. Воронцовымъ и Державинымъ, а Мордвиновымъ его мнѣніе о правахъ Сената было прочитано въ засѣданіи Непремѣннаго Совѣта. Для уничтоженія произвола власти, который такъ больно далъ себя почувствовать въ царствованіе Павла, Воронцовъ предлагалъ поручить управленіе не одному лицу, какимъ при Павлѣ являлся генераль-прокуроръ, а корпораціи, "мѣстамъ извѣстное сословіе лицъ составляющимъ". Такимъ способомъ "не токмо отсѣкаются всѣ неудобства личнаго управленія, но и самой самодержавной власти пріобрѣтается новая подпора: невозможность дѣйствовать по произволу все обращаемъ къ закону". Такой корпораціей, по мнѣнію Воронцова, является Сенатъ: черезъ него должны проходить всѣ высочайшія повелѣнія и если нѣкоторыя изъ нихъ Сенатъ найдетъ "неудобными и для народа отяготительными", то "дѣлаетъ самодержавной власти представленія". Такимъ образомъ Сенатъ

по мысли Воронцова долженъ обратиться во французскій парламентъ стараго порядка съ его *droit de montrance*. Но французскіе парламенты состояли изъ лицъ купившихъ или получившихъ по наслѣдству свои мѣста, а слѣдовательно несмѣняемыхъ и потому независимыхъ. Подобной независимости не могъ имѣть Сенатъ изъ лицъ, назначенныхъ верховной властью. Очевидно, предполагался иной составъ Сената, какой именно - это раскрываютъ проекты Державина и Мордвинова. Державинъ предлагалъ все управленіе государствомъ передать дворянству и такимъ образомъ закрыть не дворянамъ доступъ къ государственной службѣ: всѣ должности въ администраціи Сенатъ замѣщаетъ кандидатами, которыхъ выбираютъ дворянскія общества.

Кандидаты же въ самый Сенатъ избираются знатнѣйшими государственными сановниками и чиновниками обѣихъ столицъ до пятаго класса включительно изъ числа лицъ, состоящихъ на службѣ въ первыхъ четырехъ классахъ. Изъ трехъ представленныхъ ему кандидатовъ государь одного назначаетъ Сенаторомъ. По проекту же Мордвинова дворянство каждой губерніи на своихъ губернскихъ собраніяхъ выбираетъ въ Сенатъ на трехлѣтній срокъ по два депутата, которые, подобно предводителямъ дворянства, жалованія не получаютъ, представляютъ въ Сенатѣ интересы своей губерніи и носятъ званіе Сенаторовъ.

Такимъ образомъ политическій

идеальнаго слоя дворянства вылился въ слѣдующую форму - самодержавная / по имени / власть, дѣйствующая подъ строгимъ контролемъ дворянскаго собранія.

Не менѣе энергично реагировалъ самъ Сенатъ на обращенное къ нему царское предложеніе. Составленіе доклада о своихъ правахъ и обязанностяхъ онъ поручилъ графу Завадовскому. Докладъ послѣдняго обсуждался въ трехъ засѣданіяхъ общаго собранія Сената, послѣ чего въ нѣсколько измененной редакціи былъ представленъ на утвержденіе государя. Въ немъ Сенатъ ходатайствовалъ о возстановленіи прежняго своего значенія, какое онъ имѣлъ при Петрѣ В. и Елизаветѣ Петровнѣ: по мысли доклада Сенатъ долженъ быть признанъ высшимъ правительственнымъ мѣстомъ имперіи, зависимымъ отъ одного государя, и хранилищемъ законовъ Сенату подчиняются всѣ прочія правительственныя учрежденія, а его "повелѣнія" исполняются, "какъ и менныя государя указы", наконецъ, Сенату должно быть предоставлено право "представлять государю, если бы законъ или указъ отъ него вышедшій, противенъ прежде изданнымъ, вреденъ или неясенъ былъ".

Докладъ Сената сначала переданъ былъ государемъ на разсмотрѣніе Негласнаго Комитета, и въ немъ встрѣтилъ строгую критику и жестокое сопротивленіе. Дру-